

Глава 3. Поступление в Академию Синигами.

Потянулась мирная жизнь, ничем особо не отличающаяся от тех десяти дней, проведённых в качестве гостя теперь уже в нашем доме. Я всё так же иногда или валял дурака, или тренировался с Кайеном, или постигал искусство создания фейерверков с Куукакку. Должен заметить, что с тех пор моя духовная сила существенно возросла, ведь Куукакку учила меня основам Кидо и с некоторых пор я сумел уже не только малевать эти иероглифы, но и самому участвовать в «зарядке» салютов заклинаниями.

С тех же самых пор я и продавал часть наших изделий или на рынке, или просто на улицах. Ещё мы развесили по Руконгаю объявления, что мол устраиваем знатный фейерверк по праздникам за умеренную цену. Поначалу никто этим не интересовался, но с некоторых пор стабильно раз или два в неделю наши услуги где-то, да нужны.

Жаль только, что всё это почти разрушилось к середине третьего месяца, за две с половиной недели до моей отправки в Академию Синигами. С тех самых пор у нас с Куукакку немного напряжённые и холодные отношения. А ведь она мне до сих пор нравится. Весёлая, с хорошим вкусом... в общем, не будь мы «условно братом и сестрой», уже давно бы попробовал подкатить к ней как-нибудь.

Тогда девушка позвала меня поучаствовать в очередном её эксперименте. Она сказала, что расскажет всё, как только я приду.

- Куукакку, ты где? – спросил я, заходя в тёмное помещение. Ответ не заставил себя долго ждать.

- Ты опоздал и я начала без тебя! Не мешай теперь! – голос девушки исходил откуда-то из-за стены. Оттуда же я услышал размеренный речетатив заклинания. Дверь в потайную комнатку нашлась довольно быстро, стоило лишь нажать на кирпичик рядом. Когда же я вошёл, лицо обдало жаром, а глаза заслепило оранжевое сияние пламени. Вся комната была охвачена огнём, в центре которого на возвышении стояла Куукакку, держа правую руку у пола и продолжая читать заклинание. Огонь вытворял всё более и более разнообразные фигуры и пляски. Пламя около неё то и дело стремительно меняло цвет с рыжего на красный а с красного на жёлтый, или синий.

Я заворуженно смотрел на всё это великолепие, пока не почувствовал какие-то странные колебания энергии. Жар всё усиливался, огонь стягивало со всех сторон комнаты обратно в центр, а я всё думал, что же здесь как-то неправильно. Понимание заставило облиться холодным потом. Заклинание теряет стабильность. Энергия уже начала концентрироваться, словно кто-то сжимал тугую пружину. И чем больше её сжать, тем сильнее она рванёт. Чёрт!

- Куукакку! Оно теряет стабильность! – закричал я, подбегая к девушке. Та лишь закусил губу и одарила меня злым взглядом. Ну да, конечно. Я тоже хорош, решил поиграть в капитана очевидность. Завидев бумажку во второй руке девушки я принялся читать тоже самое заклинание в попытке хоть как-то стабилизировать происходящее, за что заработал благодарный взгляд от нее. Однако ничерта у меня не вышло. Огонь уже стянулся в одну точку прямо перед нами, которая грозила вот-вот взорваться. Мгновение, и шар из чистого пламени меняет цвет на ярко-красный и начинает стремительно светлеть. Замечаю, как глаза девушки расширяются от страха. Чёрт, сейчас рванёт.

Схватив Куукакку за талию я прыгаю к открытой двери. Время словно слегка замедлилось. Прошла секунда, шар ещё держится... нет, накаркал. На полпути к спасению чувствую жар

пятками, боковое зрение замечает пламя. Прижимаю кричащую девушку к груди, закрывая сверху собой.

БАХ! – чудовищный взрыв вынес дымящегося меня из комнаты, чудом не разнеся последнюю на части. Я тут же принялся кататься по полу, чтобы сбить огонь, охвативший почти всю мою одежду.

В тот день я заработал ожоги на спине и ногах, а Куукакку обожгла правую руку. К счастью, у нас тогда гостил Иссин и он со своими небольшими познаниями в лечебном кидо хоть как-то смог нас подлатать. Но девушка всё равно была подавлена. Эксперимент провалился, мало того, что она бы точно умерла, не будь там меня, так могла ещё и меня убить. И несмотря на все уверения с моей стороны, Куукакку во всём винила себя. Наверное, это был единственный день, когда я видел её слёзы. Она плакала у меня на руках почти весь вечер... и... в общем... я воспользовался возможностью.

До непоправимого не дошло, мы успели вовремя остановиться, и после долгого серьёзного разговора о нас, было принято важное решение не заводить отношений внутри семьи. К большому сожалению, как моему, так и её (вот уж чего не ожидал), здравый смысл победил. С тех пор мы стали постепенно отдаляться друг от друга, чувствуя некоторую неловкость, находясь даже в одном помещении, или в зоне прямой видимости.

Всю последнюю неделю до вступительных экзаменов мы с ней не виделись. Просто стараясь не попадаться друг другу на глаза. Но, несмотря на всё это, когда мы с Кайеном собрались в путь и уже стояли у дверей, она всего на пару секунд выбежала на улицу, обняла офигевшего меня и прошептала:

- Удачи, Изз-тян, - и быстро чмокнув, убежала обратно.
- Что это было? – с лёгкой улыбкой на губах спросил Кайен, когда мы вышли на улицу.
- Не знаю, этих женщин вообще фиг поймёшь, - пожав плечами, я улыбнулся в ответ.
- Поня-я-тно, - протянул Кайен, задумавшись.

Здания академии мы достигли довольно быстро. Сегодня, наверное, единственный день в году, когда любой житель Руконгая может придти и попробовать вступить в ряды будущих синигами. Если у него хватит на это реяцу, конечно. Тех, у кого духовной энергии не было вообще, сюда просто не пропускал специальный барьер. Но, даже несмотря на такое вот своеобразное сито, площадь перед академией кишмя кишела людьми самых разных возрастов. В основном, конечно, здесь была молодёжь. Но если присмотреться, можно увидеть взрослых людей, детей лет семи-восьми, даже пару стариков видел. И всем хотелось попробовать.

Вступительные экзамены на курсы проводились с самого раннего утра примерно до пяти-шести часов вечера. В зависимости от количества претендентов. Экзаменовали всех желающих партиями, с нашего краю площади были хорошо видны люди в форме академии, удерживающие толпу на определённом расстоянии от приёмной комиссии. Сначала группа душ заходила внутрь, их тестировали и оттуда уже тянулись две колонны. Одна – во внутренний двор Академии, сквозь дверь в больших стальных воротах, а другая – на выход. Первые пару часов мы с Кайеном общались на отвлечённые темы, но вскоре нам наскучило и это. Как я успел заметить, здесь вообще мало кто оживлённо общался. Все были слишком напряжены и взволнованы. Так прошло ещё несколько часов, я потихоньку начал закипать. Меня достало это ожидание. Почему-то меня начало раздражать буквально всё. И очередь, что двигалась медленнее раненной черепахи, и претенденты, коих было здесь, как в метро в час

пик, медленная приемная комиссия, действующая со скоростью улитки. Я бы продолжил раздражаться, если бы не рука Кайена, упавшая на моё плечо.

- Успокойся, нам ещё недолго ждать. Вот, смотри, этих уже запустили, - усмехнувшись, он кивнул вперёд.

- Хм, и правда. Чего это я? – группу, стоящую перед нами запустили внутрь огражденного пространства. Там сидело пятнадцать экзаменаторов, каждый принимал по два человека. Десять старшекурсников и пять полноценных синигами. Интересно, это те, кто в чём-то провинился, или какая-то специальная проверка для самых ответственных? Ну да ладно, хватит глазеть, лучше подготовиться, дабы не упасть в грязь лицом.

- Следующие, заходите, - зевнув, сказал высокий блондин в белой куртке и синей хакаме. Мы с Кайеном зашли внутрь этого «круга», я сразу же почувствовал на себе взгляды толпы. Конечно, я единственный, у кого здесь за поясом заткнут меч. Чувствую себя каким-то музейным экспонатом.

Так, вот передо мной экзаменатор. Девушка с прямыми фиолетовыми волосами средней длины. Остальные её формы скрывает свободная одежда Академии. Вижу, как её глаза оценивающе пробежали по моей фигуре. Странно, в этот момент у меня включилась какая-то боязнь сцены. Такой, лёгкий мандраж, коленки подрагивают и язык заплетается. Нервничаю, однако.

- Ну, что ж, - сказала она усталым голосом, - покажи мне свою реяцу. Хотя бы столько, - она картинно выставила вперёд открытую ладонь, на которой появился большой шарик энергии, где-то метр в диаметре. Я сосредоточился, сделал подобный жест рукой и пустил энергию. Без особых затруднений я показал тот же результат. Девушка кивнула головой и, взяв писчие принадлежности, спросила, наклонившись над списком.

- Имя?

- Шiba Изаму, - облегчённо выдохнул я. О боже, счастье есть! Всё волнение сошло на нет, напряжение мгновенно исчезло, а ноги стали слегка ватными.

- Что это у тебя за поясом, Шiba-кун? – лукаво улыбнувшись, спросила она. Этот вопрос заставил всё буквально натянуться во мне.

- Зампакто, - честно ответил я. Услышав мой ответ и взглянув в моё честное лицо, она прыснула в кулачок.

- Ой, проходи, хи-хи, зампакто... - немножко успокоившись, с улыбкой сказала она и протянула мне бумажку. Слегка заторможено я принял небольшой прямоугольный листочек из её рук и пошёл в сторону заветной двери, совершенно не понимая, чего смешного она в этом нашла?

У входной двери меня догнал Кайен и поздравил с успешным прохождением экзамена. Я ответил взаимными поздравлениями и вместе зашли во внутренний дворик академии. Он был довольно большим, примерно раза в три меньше всей площади. Так что народу сюда могло влезть довольно много. Я ожидал увидеть здесь всех прошедших экзамен за сегодня, однако система, выработанная за десятки поколений, оказалась намного продуманнее и проще.

Здесь нас ожидала группа, прошедшая перед нами. Пару минут спустя, к нам присоединились ещё шестеро. Всего я насчитал двадцать человек. Получается, треть из двух наших групп. Затем дверь закрылась, к нам вышел низенький парень с зализанными набок волосами в форме синигами.

- Прошу за мной! – громко крикнул он и, круто развернувшись, двинулся в один из многочисленных коридоров академии.

- Новички! – парень поправил свои квадратные очки, - хорошо запоминайте эту дорогу. Завтра ровно в девять утра вы должны прийти во внутренний двор, будет первая вступительная лекция. Сейчас же, я отведу вас в общежитие.

Около пятнадцати минут мы петляли по коридорам огромного здания, мимо нас постоянно пробегали какие-то парни в форме синигами. Парень меж тем рассказывал что-то о четвёртом отряде.

- Мы, четвёртый отряд, занимаемся медициной, уборкой и остальными подсобными работами. Конечно, многие из вас думают, что воевать с пустыми намного почетнее. Отнюдь. Именно поэтому у нас всегда меньше всего потерь. В нашем отряде множество синигами, опытных в кидо. Мы выполняем одну из самых важных функций... - дальше я уже не слушал, как, собственно, и Кайен. Пока мы шли, я вспомнил эпизод из канона, где Ичиги на пару с Гандзю взяли в заложники паренька из четвёртого отряда. И если вспомнить отношение остальных синигами к этому, то мне точно не хочется под руководство Уноханы.

Вот пиарщик четвёртого отряда и довёл нас до общаги – высокого многоэтажного здания в классическом японском стиле. По крайней мере, снаружи. Зайдя внутрь, он получил для нас связочку ключей и мы дружно отправились на четвёртый этаж. Всего их было шесть.

- Это – мужское крыло, здесь вы поселитесь до самого выпуска, если не вылетите раньше. Ваши комнаты, - он прошёл несколько дверей вперёд и остановился у номера «314», - отсюда до конца коридора. Выберите себе комнату по вкусу и я выдам вам ключи. Вот сюда вставьте своё имя, - он показал на специальное место над дверью. Понятно, это для той самой бумажки. В течении следующих двадцати минут все выбирали комнаты. Краем глаза я заметил, как ещё один синигами ведёт похожую группу, но намного меньше. Мы с Кайеном решили особо не мудрить и поселиться вместе. Чтобы не привыкать к соседям. Так мы стали счастливыми обладателями комнаты номер «325». Внутри она, мягко скажем, не поразила. Хотя, чего я ждал? Обстановка по-минимуму, одна комната древней ширмой разделена на две части, в каждой лежит комплект для сна (футон, подушка) и одно татами. Плюс стоит небольшой комод для одежды и небольшой столик. Это всё. У Кайена точно такая же обстановка. В комнате пахло пылью и старостью. Такое ощущение, будто здесь уже давно никто не жил, хотя, как нам сказали, совсем недавно её покинули выпускники. Санузел, естественно, один на несколько комнат. В нашем случае, по пять. Проще говоря – на двадцать человек условно.

Напоследок наш провожатый сказал нам.

- Это всё. Добро пожаловать в Академию Духовных Искусств. Форму вам выдадут на складе – это тут, в подвале, - после чего удалился восвояси.

Остатки дня прошли как-то сумбурно, мы забрали форму, освоились в выделенном жилье и так далее. На следующее утро меня разбудил Кайен.

- Просыпайся, нам скоро выходить! – бодро провозгласил он, радостно улыбаясь.

- О чёрт, неужели нам каждый день вставать в такую рань? – зевая, я протираю глаза.

- Привыкай, время всего восемь, - усмехнулся он и оставил меня собираться.

А я и забыл, что этот неугомонный встаёт ни свет ни заря. Даже у себя дома Кайен просыпался

в районе пяти утра. Я же около десяти, как и большинство обитателей дома Шибэ. Дольше всех обычно спал Гандзю – до полудня. Коганехико и Широганехико просыпались около девяти, Куукакку в одиннадцать. И только Кайен в это время уже успевал отмахать утреннюю тренировку боккеном и выпить пару чашечек чаю. И, судя по аромату, исходящему с его половины комнаты, он и сейчас успел провести свой обычный утренний ритуал.

- А-э-а-а! Нам же к девяти? – спросил я.

- Да. Собирайся, – лаконично ответили из-за ширмы.

Потянувшись, я последовал совету. Пошёл, отстоял небольшую очередь в санузел, оделся, причёсался и уже готовым зашёл на его территорию. Кайен спокойно сидел на татами, попивал чаёк и улыбался. Завидев меня, он довольно кивнул и пододвинул пустую чашку на край стола, приглашая присоединиться.

- У нас осталось всего полчаса, не опоздаем? – наливаю себе чай.

- У нас ещё целых полчаса, куча времени... – преспокойно сказал он и одним глотком допил свой чай. Пришлось наливать и ему.

- Здесь ещё и кухня есть? – отпив немного ароматного зелёного чая, спросил я Кайена.

- Да, но чайник из дома, если ты про него, – ответил он, улыбаясь.

Мы ещё около пятнадцати минут пили чай, после чего направились во внутренний двор академии. В это утро и я и Кайен были своеобразными «Мистерами Пунктуальность». Часы во дворе Академии показывали ровно девять утра, когда мы зашли внутрь. Здесь собралась внушительная толпа народу, все новенькие. Никто ещё не знал, что будет происходить сейчас, многие оживлённо переговаривались между собой, обсуждая вчерашний день, некоторые просто стояли и ожидали чего-то. Кто-то взволнованно мерил дворик шагами. На большое крыльцо, что вело ко входу в главное здание, вышел старый мужчина в стандартной форме синигами и белом хаори. Его запросто можно было бы спутать с капитаном отряда, но он им не был. Его хаори имело слегка иную расцветку, нежели капитанское, было чуть длиннее и слегка иной формы. У меня сложилось такое впечатление, будто это тоже капитанское, только раскрашенное. Мы с Кайеном стояли практически у самого крыльца, поэтому смогли хорошо его рассмотреть.

Ростом мужчина особо не выделялся, где-то на голову ниже меня, у него короткие седые жесткие волосы, густые брови и тонкие усы. Смуглый, глаза узкие и такие полуприкрытые, лицо всё покрыто морщинами. Он сложил руки за спиной и внимательно осмотрел собравшихся будущих студентов.

- Доброе утро! – его глубокий голос приковал всеобщее внимание, разговоры мгновенно стихли.

- Я хочу поприветствовать вас в нашей Академии Духовных Искусств, где вы, скорее всего, будете учиться ближайших шесть лет. Меня зовут Ватанабе Рен, и с этого года я являюсь ректором этого замечательного места. Мне очень приятно видеть здесь так много лиц и я надеюсь, вы все станете достойными воинами Общества Душ, – произнеся свою речь, старик развернулся и медленно удалился. На его хаори, в центре спины, красовался небрежно перечёркнутый ромб с иероглифом, означающим «десять».

- Вау, бывший капитан десятого отряда... – восхищённо выдохнул кто-то рядом. Я же подумал, что никогда до сего момента не слышал, чтобы капитаны уходили в отставку. Хотя, кто их

знает, этих капитанов?

Между тем, на место старика вышел высокий жилистый мужчина, с усами, слегка похожими на щетку и провозгласил.

- В этом году набралось всего сто сорок семь человек. Поздравляю вас. Здесь вы будете разбиты на пятнадцать классов, в зависимости от ваших результатов вступительного теста. Чем больше цифра – тем ниже результат. Сразу же после этого вас ждёт учеба. Списки классов и расписание висят здесь, – он указал рукой в другой угол площади, где стояла большая доска с прикрепленными на ней листами бумаги. Пока студенты смотрели что, да как, преподаватель уже скрылся, оставив нас прямо здесь.

Минут десять мы с Кайеном пробирались сквозь давку к доске. Сразу же стало понятно, почему преподаватель так поступил. Во-первых, ему, наверное, не хотелось ждать. А во-вторых, здесь висела карта территории академии, в количестве аж трёх штук, расписанная так, чтобы и последний дурак понял. Наши имена я нашел в списке под номером «1», как и ожидалось. В нём было всего четырнадцать имён. И в расписании первым стояли у нас «теоретические занятия общего направления».

Вообще, расписание оказалось довольно весёлым. Исходя из полученной информации, учиться нам предстоит шесть дней в неделю с восьми-девяти утра примерно до пяти-шести вечера. После чего идут различные дополнительные занятия, если вдруг студент хочет таковые посещать. Выходной только один – седьмой день в неделе.

Наше же расписание на первый год выглядело примерно так: первый день – теория, второй день – кендзютсу и искусство рукопашного боя, третий день – кидо, четвёртый, пятый и шестой дни в точности повторяли первых три. И так круглый год. Исходя из расписания старшекурсников, в следующем году теории станет на один день в неделю меньше, она будет замещаться сначала уроками кендзютсу, а к выпускным курсам поступью. Что особо примечательно – теоретические дни всегда короче остальных часа на три.

- Пришло время, как говорил один человек – учиться, учиться и учиться...

<http://tl.rulate.ru/book/12281/236618>